

Глава 10

Лотсон на мгновение опешил, а затем с нарочито ленивым и скучающим видом поднялся из-за парты. Он молча уставился на Мин Яна, выражая всем своим видом крайнее пренебрежение.

Он и вчера-то не слушал ни слова из лекции, но даже если бы и знал ответ, ни за что не стал бы послушно отвечать.

— Лотсон, ответь на вопрос: что является субъектом политической культуры? — повторил Мин Ян.

— Да кто его знает. Может, вы? — Лотсон презрительно усмехнулся.

В классе тут же раздался дружный хохот — издевательский и пренебрежительный.

— Похоже, ты не знаешь, — Мин Ян слегка улыбнулся и негромко кашлянул. — Учебная система, запиши: студент Лотсон не смог ответить на вопрос и проявил неуважение к преподавателю. Списать пять баллов.

Внезапно под потолком раздался холодный, с резким металлическим скрежетом голос искусственного интеллекта:

[Студент Лотсон. Нарушение дисциплины, некорректное поведение. Штраф: 5 баллов]

Этот бездушный звук подействовал на класс как кнопка паузы. Все присутствующие мгновенно оцепенели.

В аудитории воцарилась гробовая тишина. Ни шороха, ни вздоха.

Но уже в следующее мгновение класс буквально взорвался!

Лицо Лотсона потемнело от ярости, а взгляд стал настолько ледяным и свирепым, что, казалось, мог замораживать на месте.

— Да как ты смеешь?! — выплюнул он.

— Отчего же мне не сметь? Я — преподаватель, ты — студент. Или ты, Лотсон, подзабыл, кто мы друг другу? — неторопливо отозвался Мин Ян, мягко улыбаясь.

В отличие от обычных классов, в группах Гармонии и Ветра действовали особые правила оценки. Каждая аудитория была оснащена интеллектуальной системой мониторинга: стоило

преподавателю озвучить штраф, как баллы мгновенно списывались с личного счёта студента.

Эти итоговые баллы определяли рейтинг успеваемости в конце семестра. Трое худших студентов из конца списка рисковали вылететь из элитных классов Гармонии и Ветра без права на возвращение.

Раньше эта система оставалась пустой формальностью — ни один учитель не осмеливался штрафовать привилегированных учеников. Но Мин Ян совершил немыслимое. Это был первый подобный случай за всю историю академии! К тому же удар пришёлся по Лотсону — одному из неформальных лидеров.

В классе начался настоящий хаос. Студенты и так едва сдерживали злобу ради своего тайного плана, а теперь Мин Ян словно разворошил осиное гнездо!

— Блядь! — Антон в ярости вскочил с места, с грохотом пнув парту. Его выкаченные глаза налились кровью. — Слышь, ты! А слабо отключить барьер?! Да мы от тебя мокрого места не оставим!

— Ублюдок! Этот нищеврод совсем края попутал!

— Проучить его надо! Как он посмел штрафовать нас, да ещё и самого босса Лотсона?!

— Этот мусор всегда нарывался! С самого первого дня строил из себя хрен пойми кого! Босс Лотсон, босс Лэн Юй, давайте просто забьем его до смерти!

Атмосфера накалилась до предела. Ярость охватила каждого. Даже вечно безучастный ко всему Лэн Юй растерял свою холодную отстранённость.

— Ты умышленно настраиваешь против себя весь класс? — ледяным тоном спросил он.

— О нет, студент Лэн Юй, ты в корне неправ. Позволь мне тебя поправить, — Мин Ян с улыбкой перевёл на него взгляд. — Не я иду против вас. Это вы с самого начала упорно пытаетесь вооружиться против своего преподавателя. А я лишь добросовестно выполняю свои обязанности.

— Не трать на него слова, — процедил сквозь зубы Лотсон. Положив руку на плечо Лэн Юя, он шагнул вперёд.

Смерив Мин Яна прищуренным взглядом, он с трудом подавил бушующую внутри ярость и отчеканил каждое слово:

— Списывай сколько хочешь. Всё равно тебе осталось недолго.

— Оу, вот как? — Мин Ян с искренним любопытством приподнял брови. — Что ж, буду ждать с нетерпением.

Лотсон больше не удостоил его вниманием. Развернувшись, он резким, командирским взглядом обвёл притихшую аудиторию:

— Всем успокоиться! Не давайте этому ничтожеству повода для новых штрафов. Живо по местам. Завтра я лично решу этот вопрос!

Студенты неохотно, но послушно вернулись за свои столы. Однако их взгляды, устремлённые на Мин Яна, по-прежнему брызгали неприкрытой спесью и презрением. Они всем видом демонстрировали, что подчиняются только своим лидерам.

Эта демонстративная сплочённость и открытый бойкот принесли им лёгкое удовлетворение. Им казалось, что они нанесли учителю звонкую виртуальную пощёчину.

Но Мин Яну было глубоко плевать.

«Малолетние щенки. Какая глупая детская наивность».

Он лишь слегка усмехнулся и небрежно указал пальцем в сторону:

— Отлично. Раз уж студент Лотсон не в ладах с теорией, тогда на вопрос ответишь ты.

Выбранный им Лэн Юй потемнел лицом. Терпение юноши явно было на исходе, но он всё же медленно поднялся со своего места.

Сзади к нему потянулся Лотсон. Подавляя гнев, он быстро вывел пальцем на спине друга слова:

«Лэн Юй, если знаешь ответ — отвечай. Нельзя, чтобы этот мусор думал, будто мы тупицы. Потерпи ещё день, завтра я сотру его в порошок!»

Разумеется, эти детские уловки не укрылись от взгляда Мин Яна. На его губах промелькнула едва заметная тень улыбки, а в глазах вспыхнул лукавый огонёк.

Надо же. Прошло всего два-три дня, а этот щенок Лотсон уже начал понимать, как важно уметь сдерживаться и выжидать момент, чтобы показать клыки.

Не совсем безнадёжен. Хотя до настоящего мастерства ему ещё расти и расти.

Во взгляде Лэн Юя застыли ледяные иглы. Он выдержал паузу и сквозь зубы процедил:

— Субъектами политической культуры являются члены политического сообщества.

— Верно, — Мин Ян лениво зевнул, прикрыв рот ладонью. — А кем конкретно могут быть эти члены?

Лэн Юй сделал глубокий вдох, сдерживая рвущееся наружу раздражение:

— Это могут быть коллективные субъекты — нации, классы, политические партии или общественные организации. Либо индивидуальные — политические лидеры и отдельные граждане.

— Замечательно. Абсолютно верно, — Мин Ян с довольным видом окинул взглядом притихший класс. — Видите? Только те, кто прилежно учится, способны отвечать на вопросы. Надеюсь, вы все сделаете правильные выводы и возьмёте пример со студента Лэн Юя.

«А у этого парня феноменальная память. Схватывает всё на лету, отличный потенциал», — мысленно отметил он.

Разумеется, его похвалу никто не оценил. Студенты и не думали внимать поучениям, а сам Лэн Юй не испытывал ни малейшей радости от роли образцового ученика.

В головах подростков билась одна-единственная яростная мысль:

«Как же он бесит! Этот никчёмный ублюдок завтра точно сдохнет!»

Пока Мин Ян с упоением собирал волны лютой ненависти своих учеников, маленький чёрный комочек уже вскарабкался на крышу самого уединённого учебного корпуса Академии Сефэн.

Он осторожно заглянул вниз, собираясь спуститься, как вдруг уловил чужое присутствие. Крошечное тельце мгновенно сжалось, задрожало, и спустя секунду зверёк буквально растворился в воздухе, исчезнув из виду.

Эта способность была у него в крови от рождения — для её использования даже не требовалось пробуждать память наследия предков!

Став абсолютно невидимым, пушистик преспокойно лизнул лапку, пригладил шёрстку и продолжил спуск. Вскоре он благополучно добрался до полуоткрытого окна.

В кабинете за столом сидел директор Эд Винсен. На его заплывшем жиром лице сияла заискивающая улыбка, пока он говорил с кем-то по видеосвязи:

— Ха-ха-ха, ну что вы такое говорите! Служить вам, Старший молодой господин, для меня величайшая честь.

— Приятно иметь дело с таким умным человеком, как вы, директор Винсен, — раздался из динамика холёный голос.

На экране отображался красивый мужчина с золотистыми волосами и карими глазами. Его кожа отливала нездоровой бледностью, а впалые щёки выдавали недавнюю болезнь или истощение.

— Не будем тратить время попусту. Меня интересует только одно: Мин Ян уже мёртв?

Услышав имя своего папочки в таком контексте, чёрный комочек мгновенно превратился в ошетилившийся колючий шар. Шёрстка на нём встала дыбом от ярости. Понадобились недюжинные усилия, чтобы сдержаться и не ворваться в окно, раскроив когтями жирную физиономию старика.

«Нельзя. Здесь кроется какой-то заговор».

— Пока нет, — со вздохом ответил директор Винсен, поправив очки короткими пухлыми пальцами. — Чёрт знает, откуда этот паршивец раздобыл защитный барьер шестого ранга. Отморозки из класса Ветра до сих пор не могут к нему подступить.

Его собеседник на секунду нахмурился, а затем его глаза опасно блеснули:

— Должно быть, наследство от его покойной мамы. Даже мой отец ничего об этом не знал. Надо же, как глубоко этот ублюдок его припрятал.

— А, вот оно что... — понимающе протянул директор. Уж он-то прекрасно помнил, какими баснословными богатствами когда-то владела родная мать Мин Яна.

— Так что вам, директор Винсен, придётся приложить чуть больше усилий. Подлейте масла в огонь, действуйте решительнее. Будьте уверены, семья Мин щедро вознаградит вас за труды.

— Полно вам, Старший молодой господин! Разве помощь вам может быть в тягость? — расплылся в улыбке Винсен.

Минут через десять разговор завершился. Директор Винсен с довольной миной отключил связь, его лицо буквально лоснилось от предвкушения наживы.

Напевая под нос весёлый мотивчик, он вальяжно подошёл к скрытому в углу сейфу и набрал код.

Внутри, тускло мерцая в полумраке, покоился багровый, как свежая кровь, эволюционный первородный кристалл размером с хороший кулак взрослого мужчины.

— Пятый ранг... Двухсистемный эволюционный первородный кристалл пятого ранга! И всё благодаря этому ничтожеству Мин Яну, — сладострастно прошептал директор, с вожделением поглаживая гладкие грани сокровища. — Может, дать ему пожить ещё немного? Если он сдохнет слишком быстро, я не успею вытрясти из семейки Мин побольше деньжа... А-а-а-ах!!!

Договорить он не успел. Страшной силы ментальный удар обрушился прямо на его затылок.

Издав хриплый, полный муки вопль, старик рухнул на пол, даже не успев обернуться, и мгновенно потерял сознание.

«Замышляешь зло против папы? Сдохни!»

Из лапок комочка с тихим шелестом выдвинулись острые когти, хищно блеснувшие на солнце. Но в самый последний момент зверёк замер.

«Нельзя. Если этот жирдяй умрёт, у А-а могут возникнуть проблемы».

Малыш недовольно прищурился и перевёл взгляд на открытый сейф.

Какой невероятный, манящий аромат...

Проснувшийся древний инстинкт затмил все разумные мысли. Пушистик не удержался, обхватил лапками багровый кристалл, который был вдвое больше его собственной головы, и с громким хрустом откусил приличный кусок.

И тут же с аппетитом захрустел, быстро проглатывая добычу.

Боже, как вкусно!

Один этот укус принёс ему больше сил и тепла, чем вся вчерашняя гора еды. Извечное чувство голода, терзавшее его изнутри, наконец-то начало отступать.

«Ещё кусочек!»

Сгрызя почти половину драгоценного камня, комочек шумно сглотнул слюну и невероятным

усилием воли подавил желание доесть всё дочиста. Он аккуратно подпихнул оставшийся кусок себе под животик и легонько похлопал по нему лапкой. Кристалл тут же растворился в воздухе, укрытый его врождённой пространственной магией.

Надо отнести это А-а.

Половину ему, половину себе — идеальный делёж!

В полдень, закончив занятия, Мин Ян вернулся в свою комнату в преподавательском общежитии. Едва открыв дверь, он застыл на пороге в полном недоумении.

На письменном столе, чинно усевшись на пушистую попу, сидел его чёрный питомец. Из-под его круглого брюшка торчало нечто круглое и ярко-красное. Сперва Мин Ян подумал, что это яйцо, но, присмотревшись, понял... Чёрт возьми, да это же первородный кристалл!

— А-а, на, ешь! — радостно пискнул комочек.

Раз уж папочка отказался от питательной скорлупы собственного яйца, то от такого лакомства он точно не откажется.

Мин Ян не стал тратить время на препирательства по поводу странного прозвища. Он просто взял зверька за шкирку и поднял на уровень глаз.

— Ты уходил? И где, скажи на милость, умудрился стащить этот первородный кристалл?

— Я не крал! Я совершил набег и отобрал! — гордо пискнул малыш.

— Хм, какая поразительная наглость. И у кого же ты его отобрал?

— У плохого дядьки! Он замышляет недоброе против моего А-а! — забавно размахивая крошечными передними лапками, пушистик в красках выложил всё, что подслушал и увидел в кабинете директора.

Оказалось, кристалл действительно принадлежал директору. Подозреваемый Мин Яном старик и впрямь вёл двойную игру. Более того, это сокровище послужило платой за его, Мин Яна, безвременную кончину.

В глубине карих глаз мужчины вспыхнул опасный, хищный огонёк.

Надо же. Оказывается, его голова так дорого стоит на рынке.

Он хмыкнул и одобрительно потрепал пушистую макушку зверька:

— Отличная работа.

Малыш довольно заурчал, зажмурившись от удовольствия.

— Но запомни на будущее: нельзя без разбору таскать чужие вещи, даже если ты называешь это «набегом». Понял?

Всё-таки они жили в цивилизованном мире, регулируемом законами Межзвёздной Федерации, и Мин Яну совсем не улыбалось объясняться с полицией из-за клептомании собственного питомца.

— Угу! Всё понял, А-а! — послушно закивал пушистик.

Глядя на смышлёную мордашку зверька, Мин Ян ловил себя на мысли, что тот ведёт себя подозрительно осознанно для новорождённого. Он понимал абсолютно всё.

— Скажи-ка, пока ты сидел в скорлупе, ты ведь воспринимал происходящее вокруг?

Малыш удивлённо хлопнул круглыми блестящими глазками.

«Ого, а папа очень догадлив!»

— Да! Правда, не постоянно. Если пахло жареным, я уходил в глубокую спячку и притворялся безнадёжно мёртвым яйцом.

Мин Ян задумчиво прищурился.

— И как долго ты просидел в этом яйце?

— Ой, не знаю... Но с тех пор, как я себя помню, и до того момента, как скорлупа треснула, прошло примерно вот столько! — пушистик вытянул перед собой обе лапки и эффектно распустил по пять крошечных острых коготков.

Мин Ян лишился дара речи.

— Десять лет?

— Ой, ещё одну забыл! — опомнился зверёк и потешно задрал вверх заднюю лапку, тоже растопырив на ней когти.

Мин Ян молча прикрыл лицо ладонью.

Этот мелкий паршивец просто хвастается своим педикюром или реально считает годы?

— То есть пятнадцать лет?

— Да-да, точно! — пушистый комочек, стоявший на одной ножке аки гордый журавль, вернулся в нормальное положение и победно вскинул мордочку.

— Получается, твой ментальный возраст близок к пятнадцати годам по человеческим меркам, верно? — в голосе Мин Яна зазвучали вкрадчивые, мягкие нотки.

Очарованный этим бархатным тоном, глупый зверёк окончательно потерял бдительность. Он непроизвольно потянулся ближе к мужчине и закивал ещё преданнее:

— Именно! И не только ментальный. В нашем клане возраст отсчитывается с момента пробуждения разума. Так что мне сейчас самые настоящие, законные пятнадцать лет!

Сказав это, пушистик важно кашлянул:

— Из-за несчастного случая я долго не мог вылупиться. Но поверь, если ты будешь давать мне достаточно энергии и вкусной еды, я очень быстро выро... Ой!

Зверёк жалобно пискнул от внезапного щелчка по лбу.

— А-а, за что?! — в его чёрных глазах-бусинках мгновенно заблестели фальшивые слёзы.

— Тебе уже пятнадцать лет, негодник! Хватит притворяться несмышлёным младенцем и строить из себя невинную овечку! Ты прекрасно знаешь, что я тебе никакой не отец! — Мин Ян бесцеремонно сцапал пушистика за шкурку и поднял повыше. — А ну говори: зачем разыграл эту комедию и упорно называешь меня папой?!

<http://bllate.org/book/18963/2061836>